2
Т 53

84118

Инв. 1955 г.

Извѣстнѣйшая русская библіотека

Часть XXXV

Мар. 1.—

Письма Л. Н. Толстого

КЪ ДУХОБОРЦАМЪ.

L. N. Tolstoi, Sendschreiben an die Duchoborzen

БЕРЛИНЪ 1902
Изданіе Гуго Штейница

BERLIN 1902
Hugo Steinitz Verlag

Пр. 2010

ПИСЬМА

Л. Н. Толстого къ духоборцамъ.

Пр. 1955 г.
2
Т 53

Письма Л. Н. Толстого

КЪ ДУХОБОРЦАМЪ.

84118

БИБЛИОТЕКА
СВЕРДЛОВСКОГО
ГОСУНИВЕРСИТЕТА
им. А. М. ГОРЬКОГО

БЕРЛИНЪ.
Изданіе Гуго Штейница.
1902.

Топографический каталог

2:5

Нѣсколько предварительныхъ словъ.

Преслѣдованіе духоборовъ русскимъ правительствомъ и выселеніе этихъ кроткихъ и смиренныхъ служителей Христа въ Кипръ, а потомъ въ Канаду, — одна изъ самыхъ печальныхъ и трагическихъ страницъ царствованія Николая II. Духоборы по всѣмъ своимъ религіознымъ настроеніямъ, по своему отношенію къ государству и его насилію, по своему представленію о долгѣ человѣка къ человѣку, о цѣли и смыслѣ жизни и общества наиболѣе близки къ ученію Л. Н. Толстого. Секта эта развивалась и поднялась до своихъ возвышенныхъ истинъ совершенно самостоятельно за долго еще до выступленія Л. Н. Толстого, какъ философа, анархиста и христіанскаго революціонера. Духоборческая секта, какъ и многія другія религіозныя секты Россіи, свидѣтельствуетъ о

томъ глубокомъ религіозно-нравственномъ броженіи, происходящемъ въ нѣдрахъ русскаго народа.

Понятно, что какъ только въ 90-ыхъ годахъ послѣдняго столѣтія правительство начало преслѣдовать духоборовъ, и духоборческая жизнь поднялась до поверхности общественнаго сознанія, Л. Н. Толстой глубоко заинтересовался ими и всей силой своей любящей души предался дѣлу служенія и помощи этимъ новымъ жертвамъ правительственнаго насилія. Л. Н. отдалъ деньги, полученныя имъ за свой романъ „Воскресенье“, въ пользу духоборовъ, выселявшихся тогда изъ Россіи. Съ другой стороны ученіе Л. Н. Толстого оказало большое вліяніе на развитіе болѣе сознательнаго жизнепониманія среди духоборовъ. Еще въ серединѣ 90-ыхъ годовъ Л. Н. Толстой вступилъ въ переписку съ П. В. Веригинымъ, духовнымъ руководителемъ духоборовъ, сосланнымъ русскимъ правительствомъ въ Обдорскъ, Тобольской губерніи. Л. Н. имѣлъ на П. В. Веригина огромное вліяніе. Въ послѣдніе же годы духоборы стали все больше и больше знакомиться съ ученіемъ Л. Н. Толстого и съ

удивленіемъ открыли громадное сходство между ихъ жизнепониманіемъ и „дѣдушкимъ“ Толстымъ. На фактѣ духоборовъ видно до какой степени соотвѣтствія дошло міросозерцаніе Л. Н. Толстого съ психологіей русскаго крестьянства, въ лицѣ его наиболѣе сознательнаго выразителя, русскаго сектантства.

I.

Письма къ П. В. Веригину.

Письмо первое.

Дорогой братъ!

И. М. Трегубовъ переслалъ мнѣ ваше письмо къ нему и я очень радовался, читая его, радовался тому, что узналъ про васъ и какъ будто услыхалъ вашъ голосъ, понялъ, о чемъ вы думаете, какъ думаете и чѣмъ живете. Вижу изъ письма вашего, что вы живете въ духовномъ мірѣ и заняты духовными вопросами. А для блага человѣка это главное, потому что только въ духѣ человѣкъ свободенъ и только духомъ творится дѣло Божіе и только въ духѣ человѣкъ чувствуетъ себя въ единеніи съ Богомъ, такъ какъ „Богъ есть духъ“. Мысли, высказываемыя вами въ письмѣ о преимуществахъ живого общенія надъ мертвой книгой, мнѣ очень понравились и я раздѣляю ихъ. Я пишу книги и потому

знаю весь тотъ вредъ, который онѣ производятъ, знаю, какъ люди не желающіе принять истину, умѣютъ не читать или не понимать того, что имъ противъ шерсти и обличаетъ ихъ, какъ перетолковываютъ и извращаютъ, какъ они перетолковали Евангеліе. Все это я знаю, но все-таки считаю въ наше время книгу неизбѣжною. Я говорю: въ наше время, въ противоположность временамъ евангельскимъ, когда не было книгопечатанія, не было книгъ, и средство распространенія мыслей было только устное. Тогда можно было обходиться безъ книги, потому что и у враговъ истины не было книги; теперь же нельзя предоставлять однимъ врагамъ это могущественное орудіе для обмана и не пользоваться имъ для истины. Не пользоваться книгой или письмомъ для передачи своихъ мыслей или воспріятія мыслей другихъ людей все равно, что не пользоваться силой своего голоса для передачи сразу многимъ людямъ того, что имѣешь сказать, и своимъ слухомъ для того, чтобы понять то, что громко говоритъ другой человѣкъ, а признавать возможность передачи и воспріятія мыслей только одинъ на одинъ или шепотомъ. Письмо и печать только

увеличили въ тысячи, сотни тысячъ разъ число людей, которымъ можетъ быть слышенъ выражающій свои мысли, но отношеніе между выражающимъ и воспринимающимъ остается то же: какъ въ устной бесѣдѣ слушающій можетъ вникнуть и понимать или можетъ точно также пропускать мимо ушей то, что ему говорится, то же и въ печати; какъ можетъ читающій книгу вкривь и вкось перетолковывать ее, также и слушающій ушами; какъ въ книгахъ можно — какъ мы это и видимъ — много писать лишняго и пустого, такъ точно можно и говорить. Разница есть, но разница иногда въ пользу печатнаго общенія. Выгода устной передачи та, что слушатель чувствуетъ душу говорящаго, но тутъ же и невыгода та, что очень часто пустые говоруны, какъ напр. адвокаты, одаренные даромъ слова, увлекаютъ людей не разумностью рѣчи, а мастерствомъ ораторскаго искуства, чего нѣтъ при книгѣ; выгода другая устной передачи та, что непонявшій можетъ переспросить, зато невыгода та, что непонимающіе, часто нарочно непонимающіе, люди могутъ спрашивать то, что не нужно, и перебивать ходъ мысли, чего тоже нѣтъ

при книгѣ. Невыгоды книги тѣ, что во 1-хъ бумага все терпитъ и можно печатать всякій вздоръ, стоющій такихъ огромныхъ трудовъ рабочихъ, бумаги и типографщиковъ, чего нельзя дѣлать при устной передачѣ, потому что вздоръ не станутъ слушать; во 2-хъ тѣ, что онѣ (книги) разростаются въ огромномъ количествѣ и хорошія теряются въ морѣ глупыхъ, пустыхъ и вредныхъ книгъ. Но зато выгоды печати тоже очень велики и состоятъ главное въ томъ, что кругъ слушателей раздвигается въ сотни, тысячи разъ противъ слушателей устной рѣчи. И это увеличеніе круга читателей важно не потому, что ихъ становится много, а потому, что среди милліоновъ людей разнообразныхъ народовъ и положеній, которымъ доступна книга, отбираются сами собой единомышленники, и благодаря книгѣ, находясь за десятки тысячъ верстъ другъ отъ друга, не зная другъ друга, соединяются въ одно и живутъ единой душой и получаютъ духовную радость и бодрость сознанія того, что они не одиноки. Такое общеніе теперь я имѣю съ вами и съ многими и многими людьми другихъ націй, никогда не видавшихъ меня, но которые мнѣ близки

больше моихъ сыновей и братьевъ по крови. Главное же соображеніе въ пользу книги то, что при извѣстной степени развитія внѣшнихъ условій жизни, книга, печать вообще сдѣлалась средствомъ общенія людей между собой и потому нельзя пренебрегать этимъ средствомъ. Столько вредныхъ книгъ написано и распространено, что противодѣйствовать этому вреду можно только книгой же. Клинъ выбивать клиномъ. Христосъ сказалъ: „что я говорю вамъ на ухо, то будете говорить съ крышъ“. Это самое провозглашеніе съ крышъ и есть печатное слово. Печатное слово есть тотъ же языкъ, только хватающій очень далеко, и потому къ печатному слову относится и все то, что сказано объ языкѣ: имъ же благословляемъ Бога и имъ же проклинаемъ человѣковъ, сотворенныхъ по подобію Божію; и потому нельзя не быть достаточно внимательнымъ къ тому, что говоришь и слушаешь, также какъ и къ тому, что печатаешь и читаешь. Пишу все это не потому, чтобы думать, что вы иначе думаете (изъ вашего письма вижу, что вы такъ и понимаете это), но потому, что эти мысли пришли мнѣ въ голову и захотѣлось подѣлиться

БИБЛІОТЕКА

ими съ вами Въ особенности полюбилось мнѣ въ письмѣ вашемъ то, что вы говорите о томъ, что „если бы мы сохранили все, данное уже свыше намъ, то вполнѣ бы были счастливы. А то, что необходимо и законно, то непремѣнно должно быть въ каждомъ и получается непосредственно свыше или отъ самого себя.“ — Это совершенно справедливо, и я точно также понимаю человѣка. Всякій человѣкъ несомнѣнно зналъ бы всю истину Божію, все то, что ему нужно знать для того, чтобы исполнять въ этой жизни то, чего хочетъ отъ него Богъ, если бы только эта открытая человѣку истина не затемнялась бы ложными толкованіями человѣческими. И потому для познанія Божеской истины человѣку нужно прежде всего откинуть всѣ ложныя толкованія и всѣ соблазны мірскіе, влекущіе его къ принятію этихъ толкованій, и тогда останется одна истина, которая доступна младенцамъ, потому что она свойственна душѣ человѣческой. Трудность же главная въ томъ, чтобы, откидывая ложь, не откинуть вмѣстѣ съ ней и часть истины, и въ томъ, чтобы разъясняя истину не внести новыхъ заблужденій.

Благодарю васъ, любезный братъ, за поклонъ, который вы прислали мнѣ. Пишите мнѣ, если ничто этому не помѣшаетъ, въ Москву. Не могу ли чѣмъ нибудь служить вамъ? Вы меня очень обрадуете, если дадите какое либо порученіе.

Братски обнимаю васъ.

Левъ Толстой.

21 ноября 1895 г.

Письмо второе.

Дорогой другъ!

Вчера получилъ ваше письмо и спѣшу отвѣчать. Письма до васъ и отъ васъ ходятъ долго, а жить мнѣ остается не долго.

Въ вашихъ доводахъ противъ книги очень много есть справедливаго и остроумнаго — сравненіе съ фельдшеремъ и врачемъ, — но всѣ они не основательны, главное потому, что вы сравниваете книгу съ живымъ общеніемъ такъ, какъ будто книга исключаетъ живое общеніе. Въ дѣйствительности же одно не исключаетъ другого и одно помогаетъ другому.

По правдѣ скажу вамъ, что ваше упорное возраженіе противъ книги показалось мнѣ исключительнымъ сектантскимъ пріемомъ защиты разъ принятаго и высказаннаго мнѣнія. А такая исключительность не сходится съ

тѣмъ представленіемъ, которое я составилъ себѣ о вашемъ умѣ и главное вашей сердечности и искренности. Богъ ведетъ людей къ себѣ и къ исполненію своей воли всѣми путями: и сознательнымъ, когда люди стараются исполнять Его волю, и безсознательнымъ, когда они дѣлаютъ, какъ думаютъ, свою волю.

Для совершенія воли Бога, для исполненія Его царства на землѣ, нужно единеніе людей между собой, чтобы всѣ были едины, какъ Христосъ сознавалъ себя единымъ съ Отцомъ. Для этого же единенія нужно: одно внутреннее средство: познаніе и ясное выраженіе истины, такое какъ то, которое было сдѣлано Христомъ, которое соединяетъ всѣхъ людей, и другое внѣшнее средство: распространеніе этого выраженія истины, которое совершается самыми разнообразными путями: и торговлей, и завоеваніями, и путешествіями, и книгой, и желѣзными дорогами, и телеграфами и еще многими другими способами, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ завоеванія я долженъ отрицать, но другіе, какъ книгу и быстрые способы сообщенія я не имѣю основанія отрицать и, если не хочу лишать себя удобнаго

орудія служенія Богу, не могу не пользоваться. То же возраженіе, что для книги и желѣзныхъ дорогъ нужно лѣзть подъ землю за рудой и въ доменную печь, то это же нужно дѣлать и для сошника, лопаты, косы. И въ томъ, чтобы лѣзть подъ землю за рудой, или работать у доменной печи нѣтъ ничего дурного и я когда былъ молодымъ, да и теперь всякій хорошій молодой человѣкъ охотно полѣзетъ подъ землю изъ молодчества и будетъ работать желѣзо, если только это не будетъ принудительно и будетъ продолжаться не всю жизнь его и будетъ обставлено всѣми удобствами, которыя придумаютъ навѣрно люди, если только всѣ будутъ работать, а не одни наемные рабы.

Ну, не будемъ больше говорить объ этомъ, но только вѣрьте мнѣ, что если я пишу вамъ то, что пишу, то никакъ не потому, что я много писалъ книгъ и пишу еще — въ томъ, что самая простая, хорошая жизнь дороже самыхъ прекрасныхъ книгъ, я всей душой согласенъ съ вами — и не потому даже, что благодаря книгамъ я вхожу въ общеніе — какъ нынѣшней осенью съ индусомъ, раздѣляющимъ совершенно наши христіанскія воз·

зрѣнія и приславшимъ мнѣ англійскую книгу своего соотечественника, излагающую ученіе браминовъ, совпадающее съ сущностью ученія Христа, и еще вошелъ въ общеніе съ японцами, исповѣдующими и проповѣдующими чисто христіанскую нравственность, изъ которыхъ двое на дняхъ посѣтили меня. Не это побуждаетъ меня не соглашаться съ вами и не отрицать книгопечатанія также, какъ желѣзныя дороги, телефоны и тому подобное, а то, что когда я вижу на лугу муравьиную кочку, я никакъ не могу допустить, чтобы муравьи ошибались, взрывая эту кочку и дѣлая все то, что они дѣлаютъ въ ней. Точно также глядя на все то, что въ матеріальномъ отношеніи сдѣлали люди, я не могу допустить, что все это они сдѣлали по ошибкѣ. Какъ человѣкъ (а не муравей), я въ человѣческой кочкѣ вижу недостатки и не могу не желать исправить ихъ, — въ этомъ состоитъ мое участіе въ общей работѣ, — но желаю я не уничтожить всю кочку человѣческаго труда, а только правильнѣе размѣстить въ ней все то, что размѣщено въ ней неправильно. И неправильно размѣщеннаго въ человѣческой кочкѣ очень много, о чемъ я писалъ и пишу,

болѣлъ и болѣю и стараюсь, по мѣрѣ силъ, измѣнить.

Неправильно въ нашей жизна вопервыхъ и прежде всего то, что средство поставлено цѣлью, что то, что должно быть цѣлью — благо ближняго — поставлено средствомъ, то есть что благо человѣка, самая жизнь его, жертвуется для произведенія орудія нужнаго иногда всѣмъ людямъ, а иногда нужнаго только для прихоти одного человѣка, какъ это происходитъ, когда жизни человѣческія губятся для проилводства нужныхъ только нѣкоторымъ, а иногда и никому ненужныхъ и даже вредныхъ предметовъ. Неправильно то, что люди забываютъ, забыли, или не знаютъ, что не только для производства зеркала, но ни для какихъ самыхъ важныхъ и нужныхъ предметовъ, — какъ сошникъ, коса, — не можетъ и не должна быть погублена не только жизнь, но не можетъ быть нарушено счастіе ни одного, самаго кажущимся ничтожнымъ, человѣка, потому что смыслъ жизни человѣческой только въ благѣ всѣхъ людей. Нарушить жизнь и благо какого нибудь человѣка для блага людей все равно, что для

блага животнаго отрѣзать у него одинъ членъ.

Въ этомъ страшная ошибка нашего времени; не въ томъ, что есть книгопечатаніе, желѣзныя дороги и тому подобное, а въ томъ, что люди считаютъ позволительнымъ пожертвовать благомъ хоть одного человѣка для совершенія какого бы то ни было дѣла. Какъ только люди потеряли смыслъ и цѣль того, что они дѣлаютъ (цѣль только одна, благо ближняго), какъ только рѣшили, что можно пожертвовать жизнью и благомъ живущаго всѣмъ въ тягость старика или хоть идіота, такъ можно пожертвовать и менѣе старымъ и менѣе глупымъ и нѣтъ предѣла, можно всѣми жертвовать для дѣла. Вотъ это неправильно и съ этимъ надо воевать.

Надо, чтобы люди понимали, что какъ ни кажется намъ полезными и важными книгопечатаніе, желѣзная дорога, плугъ, косы, не нужно ихъ, пропади они пропадомъ до тѣхъ поръ пока мы не научимся дѣлать ихъ, не губя счастіе и жизнь людей. Въ этомъ весь вопросъ и въ этомъ вопросѣ обыкновенно путаются люди, обходя его то съ той, то съ другой стороны. Одни говорятъ: вы хотите

уничтожить все то, что съ такимъ трудомъ пріобрѣло человѣчество, хотите вернуться къ варварству, во имя какихъ-то нравственныхъ требованій. Нравственныя требованія неправильны, если они противны благосостоянію, которое достигаетъ человѣчество своимъ прогрессомъ. Другіе говорятъ — я боюсь, что вы этого мнѣнія и мнѣніе это приписываютъ мнѣ, — что такъ какъ всѣ матеріальныя усовершенствованія жизни противны нравственнымъ требованіямъ, то всѣ эти усовершенствованія сами по себѣ ложны и надо ихъ оставить. Первымъ возражателямъ я отвѣчаю, что уничтожать ничего не нужно, а нужно только не забывать, что цѣль жизни человѣчества есть благо всѣхъ и что по этому, какъ только какое нибудь усовершенствованіе лишаетъ блага хоть одного, это усовершенствованіе надо бросить и до тѣхъ поръ не вводить, пока не найдется средство производить его, пользоваться имъ, не нарушая блага хотя бы одного человѣка. И я думаю, что при такомъ взглядѣ на жизнь, отпадетъ очень много пустыхъ и вредныхъ производствъ, для полезныхъ-же очень скоро найдутся средства производить ихъ, не нарушая блага людей.

Вторымъ возражателямъ я отвѣчаю, что человѣчество, перейдя отъ каменнаго періода къ мѣдному, желѣзному и потомъ дойдя до теперешняго своего матеріальнаго положенія, никакъ не могло ошибиться, а слѣдовало неизмѣнному закону совершенствованія и что вернуться назадъ не то что не желательно, но также невозможно, какъ сдѣлаться опять обезьяною, да и что задача человѣка нашего времени состоитъ совсѣмъ не въ томъ, чтобы мечтать о томъ, чѣмъ были люди и какъ бы имъ опять сдѣлаться такими, какими они были, а въ томъ чтобы служить благу людей теперь живущихъ. Для блага же теперь живущихъ людей нужно то, чтобы одни люди не мучали и не угнетали другихъ, не лишали бы ихъ произведеній ихъ труда, не принуждали бы ихъ работать ненужныя имъ вещи или такія, которыми они не могутъ пользоваться, главное, не считали бы возможнымъ и законнымъ, во имя какого бы то ни было дѣла или матеріальнаго успѣха, нарушать жизнь и благо ближняго или, что тоже самое съ другой стороны — не нарушать любовь.

Только бы люди знали, что цѣль человѣчества не есть матеріальный прогрессъ, что

прогрессъ этотъ есть неизбѣжный ростъ, а цѣль одна — благо всѣхъ людей, что цѣль эта выше всякой цѣли матеріальной, которую могутъ поставить себѣ люди и тогда все станетъ на свое мѣсто. И вотъ на это-то и должны люди нашего времени направлять всѣ свои силы.

Плакаться же о томъ, что люди не могутъ теперь жить безъ орудій, какъ лѣсные звѣри, питаясь плодами, все равно, что мнѣ, старику, плакаться о томъ, что у меня нѣтъ зубовъ и черныхъ волосъ и той силы, которая была въ молодости. Мнѣ надо не вставлять зубы и подкрашивать волосы и не дѣлать гимнастики, а стараться жить такъ, какъ свойственно старику, ставя на первое мѣсто не дѣла мірскія, а дѣло Божіе — единенія и любви, допуская дѣла мірскія, только въ той мѣрѣ, въ которой они не мѣшаютъ дѣлу Божьему. Тоже надо дѣлать человѣчеству въ его теперешнній порѣ жизни.

Говорить-же, что желѣзныя дороги, газъ, электричество, книгопечатаніе вредны, потому что изъ за нихъ губятся людскія жизни, все равно, что говорить, что пахать и сѣять

вредно только потому, что я не во время вспахалъ поле, далъ ему зарости, а потомъ посѣялъ не запахавъ, то есть сдѣлалъ раньше то, что слѣдовало бы сдѣлать послѣ.

Очень мнѣ было радостно то, что вы пишете о своей жизни и о томъ, какъ вы, прилагая къ ней то, что исповѣдуете и въ тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, въ которыхъ находитесь, трудомъ добываете пропитаніе. Ни въ чемъ, какъ въ этомъ не познается искренность человѣка. Я очень плохъ въ этомъ отношеніи сталъ теперь: такъ окруженъ я всякой роскошью, которую ненавижу и изъ которой не имѣю силъ выбраться. По этому вашъ примѣръ поддерживаетъ меня и я все-таки стараюсь.

Спасибо, что прислали выписку изъ дневника. По случаю выраженныхъ тамъ вашихъ мыслей, хотѣлось подѣлиться съ вами нѣкоторыми соображеніями въ этомъ-же направленіи. Сдѣлаю это въ другой разъ.

Прощайте пока; пожалуйста, не позвольте себѣ недоброму чувству подняться противъ меня за возраженія мои на ваши мысли, вы-

раженныя не только въ письмѣ ко мнѣ, но и въ письмѣ къ Ев. Ив. Вы мнѣ очень дороги и я стараюсь какъ можно прямѣе, по братски, относиться къ вамъ.

Любящій васъ

Левъ Толстой.

14 октября 1896 г.

II.

Письмо къ переселившимся въ Канаду духоборцамъ.

Любезные братья и сестры!

Всѣмъ намъ, исповѣдующимъ христіанское ученіе и желающимъ, чтобы жизнь наша согласовалась съ этимъ ученіемъ, надо помогать другъ другу. И самая нужная помощь — въ томъ, чтобы указывать другъ другу тѣ грѣхи и соблазны, въ которые мы впадаемъ, не замѣчая ихъ. Потому то и я, прося братьевъ моихъ о помощи въ тѣхъ моихъ грѣхахъ и соблазнахъ, которыхъ я не вижу, считаю своимъ долгомъ указать вамъ, любезные братья и сестры, на тотъ соблазнъ, которому, какъ я слышу, подпадаютъ нѣкоторые изъ васъ.

Вы пострадали и были изгнаны и теперь еще терпите нужду за то, что захотѣли вести христіанскую жизнь не на словахъ, а на дѣлѣ, — отказались отъ всякаго насилія надъ ближнимъ, отъ присяги, отъ полицейской, отъ солдатской службы, даже сожгли свое оружіе,

чтобы не было соблазна защищаться имъ и, несмотря на всѣ гоненія, остались вѣрны христіанскому ученію. Дѣла ваши стали извѣстны людямъ и враги христіанскаго ученія смутились, узнавъ о вашихъ дѣлахъ, и то запирали и ссылали васъ, то высылали изъ Россіи, стараясь всѣми силами скрыть отъ людей ваше дѣло. Сторонники же христіанскаго ученія радовались, торжествовали, любили, восхваляли васъ и старались подражать вамъ. Дѣла ваши много содѣйствовали уничтоженію царства зла и утвержденію людей въ христіанской истинѣ.

Теперь же я узнаю изъ писемъ нашихъ друзей о томъ, что жизнь многихъ изъ васъ въ Канадѣ такова, что смущены уже сторонники христіанскаго ученія, а радуются и торжествуютъ враги его. „Вотъ они ваши духоборы, — говорятъ теперь враги христіанства, — какъ только переѣхали въ Канаду, въ свободную страну, такъ и стали жить такъ же, какъ и всѣ люди, такъ же копятъ имущество каждый для себя, и не только не дѣлятся съ братьями, но стараются захватить каждый для себя какъ можно больше. Такъ что все, что они прежде дѣлали, они дѣлали

по приказанію своихъ главарей, не понимая хорошенько, зачѣмъ они это дѣлаютъ".

Любезные братья и сестры, я знаю и понимаю всю трудность вашего положенія въ чужой сторонѣ, среди чужихъ людей, ничего никому не дающихъ даромъ, и знаю я, какъ страшно думать о томъ, что близкіе слабые, семейные люди останутся безъ средствъ и помощи. Знаю, какъ трудно бываетъ жить въ общинѣ и какъ обидно бываетъ работать на другихъ, которые незаботливы и тратятъ пріобрѣтенное чужими трудами. Все это я знаю, но знаю и то, что если вы хотите продолжать жить христіанскою жизнью и не хотите отречься отъ всего того, за что пострадали и были изгнаны изъ отечества, то вамъ нельзя жить по-мірски и собирать отдѣльно для себя и для своей семьи собственность и удерживать ее отъ другихъ людей. Вѣдь это только намъ такъ кажется, что можно быть христіаниномъ и имѣть собственность и удержать ее отъ другихъ людей, но это невозможно. Стоитъ людямъ признать это — и отъ христіанства очень скоро не останется ничего, кромѣ словъ, и, къ сожалѣнію, не искреннихъ и лицемѣрныхъ словъ. Христосъ

сказалъ, что нельзя служить Богу и мамонѣ; одно изъ двухъ: или собрать для себя собственность, или жить для Бога. Сначала кажется, что между отрицаніемъ насилія, отказомъ отъ воинской службы и признаніемъ собственности нѣтъ никакой связи. „Мы, христіане, не поклоняемся внѣшнимъ богамъ, не присягаемъ, не судимъ, не убиваемъ, — говорятъ многіе изъ насъ, — то же, что мы трудомъ своимъ пріобрѣтаемъ собственность не для обогащенія, а для обезпечиванія своихъ близкихъ, то этимъ не только не нарушаемъ ученія Христа, но еще исполняемъ его, если отъ избытка своего помогаемъ нищимъ“. Но это неправда. Вѣдь собственность значитъ то, что то, что я считаю своимъ, я не только не дамъ всякому, кто захочетъ взять это мое, но и буду защищать это отъ него. Защищать же отъ другого то, что считаешь своимъ, нельзя иначе, какъ насиліемъ, т. е. въ случаѣ нужды, борьбою, дракою, даже убійствомъ. Если бы не было этихъ насилій и убійствъ, то никто бы не могъ удержать собственности.

Если же мы удерживаемъ собственность, не дѣлая насилія, то только потому, что соб-

ственность наша ограждена угрозой насилія и самымъ насиліемъ и убійствомъ, которыя совершаются надъ людьми вокругъ насъ.

У насъ, если мы и не защищаемъ ее — не отнимаютъ нашу собственность только потому, что думаютъ, что мы такъ же, какъ и другіе, будемъ защищать ее.

И потому признаніе собственности есть признаніе насилія и убійства и вамъ незачѣмъ было отказываться отъ военной и полицейской службы, если вы признаете собственность, которая поддерживается только военной и полицейской службой. Тѣ, которые исправляютъ военную и полицейскую службу и пользуются собственностью, поступаютъ лучше, чѣмъ тѣ, которые отказываются и не несутъ военной и полицейской службы, а хотятъ пользоваться собственностью: такіе люди, сами не служа, хотятъ для своихъ выгодъ пользоваться чужой службой. Христіанское ученіе нельзя брать кусочками: или все или ничего. Оно все неразрывно связано въ одно цѣлое. Если человѣкъ признаетъ себя сыномъ Божьимъ, то изъ этого признанія вытекаетъ любовь къ ближнему, а изъ любви къ ближнему одинаково слѣдуетъ и отрицаніе

насилія, и присяги, и службы и собственности.

Кромѣ того, пристрастіе къ собственности само по себѣ есть обманъ и Христосъ раскрываетъ намъ его. Онъ говоритъ, что человѣкъ не долженъ заботиться о завтрашнемъ днѣ, и не потому, что въ этомъ есть какая либо заслуга, и что это велитъ Богъ, а потому, что такая забота ни къ чему не ведетъ, что этого нельзя, и что кто будетъ дѣлать это, тотъ будетъ дѣлать глупость, стараясь сдѣлать невозможное. Человѣку невозможно обезпечить себя, во первыхъ, потому, что онъ смертенъ, какъ это показано въ евангельской притчѣ о богачѣ, построившемъ житницы, и во вторыхъ, потому, что никогда нельзя найти предѣлъ нужнаго обезпеченія. На сколько времени нужно обезпечить себя? на мѣсяцъ? на годъ? на десять лѣтъ? на 30? обезпечить ли только себя или и своихъ дѣтей, и своихъ внуковъ? и чѣмъ обезпечить? ѣдой или одеждой, и жилищемъ, и какой ѣдой и какими жилищами? Кто начнетъ обезпечивать себя, тотъ никогда не придетъ къ концу обезпечиванія, а только напрасно погубитъ свою жизнь, какъ и ска-

зано: кто захочетъ сохранить свою жизнь, тотъ погубитъ ее. Развѣ мы не видимъ богачей, живущихъ бѣдственно и — бѣдняковъ, живущихъ радостно. Человѣку не нужно себя обезпечивать, какъ и сказалъ Христосъ. Онъ обезпеченъ разъ на всегда Богомъ: такъ же, какъ обезпечены птицы небесныя и цвѣты полевые.

Да, но если такъ и люди всѣ не будутъ работать, не будутъ пахать, сѣять, то всѣ помрутъ съ голоду, — говорятъ обыкновенно тѣ, которые не понимаютъ или не хотятъ принять ученіе Христа во всемъ истинномъ его значеніи. Но вѣдь это только отговорка. Христосъ не запрещаетъ работать человѣку и не только не совѣтуетъ быть праздным, но напротивъ велитъ всегда работать, но только работать не на себя, а на другихъ. Сказано: сынъ человѣческій пришелъ не для того, чтобы ему служили, а для того, чтобы самому служить людямъ, и трудящійся достоинъ пропитанія. Человѣкъ долженъ работать какъ можно больше, но только не удерживать себѣ, не считать своимъ того, что онъ сработалъ, а отдавать другимъ.

Чтобы вѣрнѣе всего обезпечить себя, чело-

вѣку есть одно средство и это средство то самое, которому учитъ Христосъ: какъ можно больше работать и довольствоваться какъ можно меньшимъ. Человѣкъ, который будетъ поступать такъ, вездѣ и всегда будетъ обезпеченъ.

Христіанское ученіе нельзя брать кусочками: взять одно и оставить другое. Если люди, принявъ ученіе Христа, отказались отъ насилія, войны, то они должны отказаться и отъ собственности, потому что насиліе и суды нужны только для удержанія собственности. Если же люди держатъ собственность, то имъ необходимо и насиліе, и суды, и все мірское устройство.

Соблазнъ собственности есть самый тяжкій соблазнъ, вредъ котораго очень хитро скрытъ отъ людей, и поэтому такъ много христіанъ претыкались объ этотъ камень.

И потому, дорогіе братья и сестры, устраивая вашу жизнь на чужой сторонѣ, послѣ того какъ вы были изгнаны изъ своего отечества за вѣрность Христіанскому ученію, я вижу ясно, что вамъ со всѣхъ сторонъ выгоднѣе продолжать жить христіанскою жизнью, мірскою. Выгоднѣе жить и работать сообща

со всѣми тѣми, которые захотятъ жить такою же жизнью, какъ и вы, чѣмъ жить каждому отдѣльно, собирая только для себя и для своей семьи, не дѣлясь съ другими. Выгоднѣе жить такъ, во первыхъ, потому что, не припасая на будущее, вы не будете тратить безполезно силъ на невозможное для смертнаго человѣка обезпеченье себя и семьи; во вторыхъ, не будете тратить силъ на борьбу съ другими, чтобы удержать отъ ближнихъ каждый свое имущество; въ третьихъ, потому что безъ сравненія больше сработаете и пріобрѣтете, работая общиной, чѣмъ сколько сработали бы, работая каждый отдѣльно; въ четвертыхъ, потому что живя общиной, меньше будете тратить на себя, чѣмъ живя каждый отдѣльно; въ пятыхъ, потому что живя христіанской жизнью, вы, въ окружающихъ васъ людяхъ, вмѣсто зависти и недружелюбія, вызовете къ себѣ любовь, уваженіе и, можетъ быть, и подражаніе своей жизни; въ шестыхъ, потому что не погубите того дѣла, которое вы начали и которымъ посрамили враговъ и порадовали друзей Христа. Главное же, выгоднѣе вамъ жить христіанской жизнью, потому что, живя такой жизнью вы

будете знать, что исполняете волю Того, кто васъ послалъ въ міръ.

Знаю я, что трудно не имѣть ничего своего; трудно быть готовымъ отдать то, что имѣешь и нужно для семьи, всякому просящему; трудно покоряться избраннымъ руководителямъ, когда кажется, что они неправильно распоряжаются; трудно переносить недостатки другъ друга, трудно воздержаться отъ привычки роскоши, мяса, табаку, вина. Знаю, что все это кажется трудно. Но любезные братья и сестры, вѣдь мы нынче живы, а завтра пойдемъ къ Тому, кто послалъ насъ въ этотъ міръ для того, чтобы дѣлать Его дѣло. Стоитъ ли изъ за того, чтобы называть вещи своими и по своему распоряжаться ими, изъ за нѣсколькихъ пудовъ муки, доларовъ, шубы, пары воловъ, изъ за того, чтобы не дать неработающимъ воспользоваться тѣмъ, что я сработалъ, изъ за обиднаго слова, изъ за гордости, изъ за вкуснаго куска идти противъ Того, кто послалъ насъ въ міръ, и не дѣлать того, чего онъ ясно отъ насъ хочетъ и что мы можемъ исполнить только въ этой нашей жизни. А хочетъ Онъ отъ насъ немногаго: только того, чтобы мы дѣлали дру-

гимъ то, чего для себя хотимъ. И хочетъ Онъ этого не для себя, а для насъ же, потому что, еслибъ мы только согласились это дѣлать, то всѣмъ бы было такъ хорошо жить на землѣ, какъ только можно. Но и теперь, хотя бы весь міръ жилъ противно Его воли, всякому отдѣльному человѣку, понявшему то, зачѣмъ онъ посланъ въ міръ, нѣтъ разсчета дѣлать ничего иного, какъ только то, на что онъ посланъ.

Мнѣ старику, стоящему на краю жизни, со стороны ясно видно это; но и вы, дорогіе братья и сестры, если только подумаете спокойно, откинувъ на время соблазны міра, ясно увидите тоже, что всякій человѣкъ ничего не потеряетъ, а со всѣхъ сторонъ только выгадаетъ, если будетъ жить не для себя, а для исполненія воли Бога. Сказано: „Ищите царства небеснаго и правды его, а остальное приложится вамъ“. И всякій человѣкъ можетъ испытать, правда ли это. Вы же уже испытали это и знаете, что это правда. А то мы ищемъ остальное: имущество, мірскія сладости, и ихъ не получаемъ, и царство небесное теряемъ.

И потому, любезные братья и сестры, дер-

житесь крѣпко той жизни, которую вы начали, а то вы напрасно потеряете то, что имѣли, и не найдете того, что ищете. Пославшій насъ въ жизнь лучше насъ знаетъ, что намъ нужно, и впередъ такъ устроилъ міръ, что человѣкъ получаетъ наибольшее благо и въ этой жизни, и въ будущей, только исполняя не свою волю, а Его.

О томъ, какъ именно вы устроились въ своей общинной жизни, я не смѣю вамъ давать совѣтовъ, зная, что вы, особенно ваши старички, опытны и мудры въ этомъ дѣлѣ. Знаю только, что все будетъ хорошо, если только каждый изъ васъ будетъ помнить, что онъ не по своей волѣ пришелъ въ міръ, а по волѣ Бога, который послалъ его въ эту короткую жизнь для исполненія воли Его. Воля же Его вся выражена въ заповѣди о любви. Собирать же собственность отдѣльно себѣ и удерживать ее отъ другихъ — значитъ поступать противно воли Бога и заповѣди Его.

Простите.

Любящій васъ братъ

Левъ Толстой.

15 (27) Февраля 1900 г.

III.

Письмо Л. Н. Толстого къ царю.

Ваше Императорское Величество,

Предлагаемое письмо*), полученное мною изъ Канады, такъ коротко, трогательно, краснорѣчиво своей простотой и вмѣстѣ съ тѣмъ касается такого важнаго предмета, что я очень прошу васъ прочесть его самимъ и однимъ и отдаться тѣмъ добрымъ чувствамъ, которыя письмо это навѣрное вызоветъ въ вашемъ добромъ сердцѣ.

Девять молодыхъ женщинъ, живущихъ на свободѣ, въ достаткѣ и двѣ старыя матери какъ особенной милости просятъ о томъ, чтобы имъ дана была возможность изъ свободной и обезпеченной жизни переѣхать въ самое ужасное мѣсто изгнанія и самыя тяжелыя условія. Какіе должны быть нравствен-

---

*) Въ этомъ письмѣ канадскія духоборки просили русское правительство разрѣшить имъ вернуться къ своимъ мужьямъ, сосланнымъ въ Якутскую область.

ные и сильные люди, эти мужья и жены, если послѣ всѣхъ тѣхъ страданій, которымъ они подверглись, они думаютъ не о себѣ, а другъ о другѣ и о томъ, чтобы быть вѣрными брачному закону. И какъ много люди эти должны были перестрадать другъ за друга въ этой шестилѣтней разлукѣ.

Но страдаютъ такъ не одни эти люди: десятки, если не сотни тысячъ лучшихъ русскихъ людей страдаютъ также и еще хуже отъ религіозныхъ гоненій, которыя по какому-то удивительному недоразумѣнію продолжаютъ существовать и въ послѣднее время даже усиливаются въ Россіи, тогда какъ уже давно всѣми просвѣщенными людьми и правительствами признана нелѣпость, жестокая несправедливость и, главное, безцѣльность такихъ гоненій.

Я давно уже хотѣлъ сказать вамъ про тѣ ужасныя и безсмысленныя жестокости, которыя подъ видомъ защиты государственной религіи, творятся вашимъ именемъ. Мои преклонные года и близость смерти побуждаютъ меня не откладывать далѣе. Тысячи и тысячи истинно религіозныхъ и потому самыхъ лучшихъ людей, составляющихъ силу всякаго

народа, уже погибли или теперь погибаютъ въ тюрьмахъ, въ тяжкомъ изгнаніи, или высылались и высылаются изъ Россіи. Цвѣтъ населенія не только Кавказа, но Россіи, 8000 духоборовъ бросили навсегда свое отечество и нетолько не сожалѣютъ о немъ, но съ отвращеніемъ и ужасомъ вспоминаютъ о немъ, благодаря тѣмъ жестокостямъ, которымъ они подвергались въ немъ. Нѣсколько тысячъ молоканъ изъ Карской области и изъ Эриванской губ. (прошенія которыхъ о выселеніи изъ Россіи я доставилъ вамъ), молокане изъ Ташкента, десятки тысячъ людей изъ Харьковской, Кіевской, Полтавской, Екатеринославской губерній, притѣсняемые за вѣру, только одного просятъ, чтобы имъ дана была возможность покинуть свое отечество и уйти туда, гдѣ бы они могли безпрепятственно исповѣдывать Бога такъ, какъ они понимаютъ его, а не такъ, какъ этого требуетъ начальство, большей частью не признающее никакого Бога. Зная, что все это дѣлается вашимъ именемъ (а вы не можете не знать этого, если же не знаете, то поручите изслѣдовать это правдивому человѣку и онъ подтвердитъ вамъ мои слова) и зная то, что вы

можете прекратить это, вы не найдете душевнаго спокойствія, пока не прекратите этого.

Ваши совѣтчики, тѣ самые люди, которые устроили эти гоненія и руководятъ ими, скажутъ вамъ, что уничтожить этого нельзя, что я утопистъ, анархистъ, безбожникъ и меня не надо слушать- Но вы не вѣрьте имъ.

То, что я говорю, я говорю, не съ своей точки зрѣнія, а становясь на точку зрѣнія разумнаго и просвѣщеннаго правительства. А съ этой точки зрѣнія уже давнымъ давно доказано, что всякія религіозныя гоненія, кромѣ того, что роняютъ престижъ правительства, лишаютъ правителей любви народа, не только не достигаютъ той цѣли, для которой учреждаются, но производятъ обратное дѣйствіе.

И потому уже давнымъ давно пора: во первыхъ пересмотрѣть и уничтожить существующіе законы о гоненіяхъ за вѣру, во вторыхъ прекратить всѣ преслѣдованія за отступленіе отъ принятаго государствомъ исповѣданія, въ третьихъ освободить всѣхъ, на основаніи прежнихъ законовъ сосланныхъ и изгнанныхъ за преступленія противъ вѣры и

въ четвертыхъ, не казнить какъ преступленіе несогласіе религіозной совѣсти съ требованіями государства, а стараться примирить это противорѣчіе, какъ оно примиряется на судѣ при отказѣ отъ присяги обѣщаніемъ говорить правду или какъ оно примирялось съ Меноннитами при отказѣ ихъ отъ военной службы, замѣной ея обязательными не военными работами.

Сдѣлавъ это, вы не только снимете съ себя тяжелую лежащую на васъ отвѣтственность, но почувствуете радость сознанія совершеннаго добраго дѣла.

Помоги вамъ Богъ сдѣлать то, что Ему угодно.

Любящій васъ

Левъ Толстой.

7 декабря 1900 г.

Изданіе Гуго Штейница въ Берлинѣ SW.

НА ЗЛОБУ ДНЯ

Мелкія запрещенныя статьи и стихотворенія

М. Горькаго, Л. Н. Толстого и другихъ

— Разрушенный молъ. — Лѣсъ рубятъ. — Письмо Л. Н. Толстого къ царю. — Два письма Л. Н. Толстого. — Побѣдоносцевъ какъ отрицатель самодержавія В. Ч. — Голуби побѣдители. — Ослы и Левъ.

Цѣна 1 мар.

Изданіе Гуго Штейница въ Берлинѣ SW.

Изъ

революціонной русской литературы

I.

1901-ый годъ въ Россіи. — Финляндскія событія. Памяти народной воли. — Военщина противъ гражданъ. — О демонстраціяхъ. — Какъ царь и его министры правятъ Россіей.

Цѣна 3 мар.

Собраніе книгъ
главнѣйшихъ русскихъ писателей.

Содержитъ преимущественно изданія, запрещенныя въ Россіи.

I. **ШИДАРЪ**, Нравственныя задачи XX-го вѣка (Moralische Aufgaben) . . . 1,50 Мар.

II. **Л. Н. ТОЛСТОЙ**, Письмо (Briefe v. Polen) —,60 „
III. —, Разумъ (Vernunft, Glaube) . . . —,80 „
IV. —, Не воевай (Kämpfe nicht) . . . —,80 „
V. —, Палкинъ (Palkin) . . . . . —,80 „
VI. —, Патріотизмъ или миръ? (Patriotismus oder Frieden?) . . . . . —,80 „
VII. —, Плоды (Früchte) . . . . . 1,— „
VIII. —, Крестникъ (Patenkind) . . . . 1,— „
IX. —, Мысли о Богѣ (Gedanken) . . . 1,20 „
X. —, Рабство нашего времени (Sklaverei) . . . . . 1,50 „
XI. —, О смыслѣ жизни (Sinn d. Lebens) 1,50 „
XII. —, Христіанство (Christentum) . . 2,— „
XIII. —, Половой вопросъ (Sexuelle Frage) 2,— „
XIV. —, Воскресеніе (Auferstehung) . . . 3,50 „
XV. —, Царство Божіе, 2 части (Reich Gottes) . . . . . 6,— „

XVI. **Б. ЧИЧЕРИНЪ**, Польскій и еврейскій вопросы (Polnische und jüdische Frage) . . . . . 1,— „

XVII. **М. ГОРЬКІЙ**, Запрещенное (Verbotenes) 1,— „

XVIII. ***, Толстой и Святѣйшій Синодъ (Tolstoi und der hl. Synod) . . 1,50 „

XIX. ***, Россія наканунѣ двадцатаго столѣтія (Russland a. Vorab.) . 2,— „

XX. ***, Послѣднія революціонныя событія (Ereignisse) . . . . . 2,— „

Собраніе книгъ
главнѣйшихъ русскихъ писателей.

Содержитъ преимущественно изданія, запрещенныя въ Россіи.

XXI. **Н. Т.,** Тайны зимняго дворца (Geheimnisse des Winterpalais) . . . . 4,— Мар.

XXII. **М. ГОРЬКІЙ, Л. Н. ТОЛСТОЙ и др.,** На злобу дня (Gorki, Tolstoi etc.: Tagesfrage) 1,— „

XXIII. *****,** Жизнь и ученіе Могаммеда или духъ Ислама (Lehre Mohameds) 5,— „

XXIV. **Л. Н. ТОЛСТОЙ,** Письма о его ученіи (Tolstoi Lehre u. Briefe) . . . . . 1,— „

XXV. —, Единственное средство (Mittel) 1,— „

XXVI. —, Крейцерова соната (Kreutzersonate) 1,50 „

XXVII. —, Исповѣдь (Beichte) . . . . . 3,— „

XXVIII. —, Въ чемъ моя вѣра? (Glaube) . 4,— „

XXIX. *****,** Изъ революціонной русской литературы (Revol. Liter. I.) . 3,— „

XXX. **Л. Н. ТОЛСТОЙ,** О войнѣ и военномъ дѣлѣ (Kriegswerk) . . . . . 1,50 „

XXXI. —, Что такое религія (Religion) . . 2,— „

XXXII. **А. АМФИТЕАТРОВЪ,** Господа Обмановы (Obmanow) . . . . . 1,— „

XXXIII. **Л. Н. ТОЛСТОЙ,** Мысли о воспитаніи (Erziehung) . . . . . 1,20 „

XXXIV. Карповичъ и Балмашевъ пер. судомъ (Karpowicz) . . . . . 1,— „

XXXV. Письма Л. Н. Толстого къ Духоборцамъ (Sendschreiben) . . . 1,— „

Rosenthal & Co., Berlin N., Johannisstr. 20.